

После того как слова Вдовствующей императрицы затихли, звук четок за жемчужной занавесой тоже смолк.

Никто в тронном зале не осмелился ответить.

Ли Дэцюань стоял на коленях в стороне, всё ещё держа в руках обрывки бумаги, найденные в тайнике молельни. Бумажный пепел прилип к его рукавам и, пропитавшись потом, оставил несколько черных следов.

Се Чанфэн сидел на мягком стуле, прижимая к груди коробку с пирожными, но его уши настороженно торчали.

Раньше времени знал, что в императорской столице будет смута?

Почему эти слова звучали так, будто тирана намеренно толкают в ловушку?

Голос Вдовствующей императрицы из-за жемчужной занавеси звучал ровно и неторопливо:

— Император, я задам лишь один вопрос. Прошлой ночью в дворце не было беспорядков, но ты в спешке отправил Се Чанфэна из дворца. Если бы ты заранее не знал, что жилы земли содрогнутся, зачем понадобилось среди ночи переезжать?

Несколько пожилых сановников из императорского рода опустили головы, они даже дышали тихо.

Они не смели открыто поддерживать Вдовствующую императрицу, но её слова били точно в ту точку, которую Цзи Ушуан объяснить было сложнее всего.

Откуда Император знал?

Если знал, то почему не проверил раньше?

Если проверил заранее, то почему всё взорвалось именно тогда, когда Се Чанфэн покинул дворец?

Цзи Ушуан смотрел на силуэт за жемчужной занавесью, его суставы слегка давили на подлокотник.

Перед глазами всплыли холодные буквы Симулятора.

[Если ты объяснишься предсказанием Симулятора.]

[Небесная воля проявит слезку.]

[Судьба Се Чанфэна окажется насильно вовлечена.]

[Древнее зло жил земли хлынет обратно.]

[Ты умираешь.]

Взгляд Цзи Ушуана стал еще мрачнее.

Нельзя говорить.

Следующая строка кровавых слов снова выплыла наверх.

[Если ты насильно прижмешь Вдовствующую императрицу.]

[Родовая знать явится во дворец с петицией во имя сыновней почтительности.]

[Вдовствующая императрица объявит о болезни и прекратит принимать пищу.]

[Через три дня старые слуги во Дворце Цынин будут оправданы, а дело жил земли превратится в дело о том, как Император оклеветал собственную мать.]

[Се Чанфэн испугается.]

[Ты умираешь.]

Болезненная ци в груди Цзи Ушуана качнулась, но он подавил её и загнал обратно в горло.

Возможно, Вдовствующая императрица и не знала о Симуляторе, но она прекрасно разбиралась в придворных интригах.

Ей не нужно было доказывать собственную невиновность — стоило лишь сделать так, чтобы Император не смог объяснить, и Дворец Цынин удастся полностью вывести из дела о жилах земли.

Се Чанфэн украдкой откусил маленький кусочек пирожного.

Он чувствовал, что в этом зале холоднее, чем у колодца жил земли.

Если тиран не сможет ответить, не сорвет ли он злость на нем?

Пока он размышлял об этом, евнух вынес на подносе четки. Бусины были круглыми и маслянисто блестели, словно медовые пиллюли.

Се Чанфэн уставился на них пару секунд, протянул руку и ущипнул одну бусину.

Веки Ли Дэцюаня дрогнули:

— Божественный Владыка, это же Вдовствующей императрицы...

Цзи Ушуан поднял руку, останавливая его.

Се Чанфэн поднес четки к носу, понюхал и нахмурился:

— Не сладкие.

Из-за занавеси нельзя было разглядеть выражение лица Вдовствующей императрицы, она лишь равнодушно произнесла:

— Глупый ребенок не ведает правил, я не сержусь.

Только тогда Цзи Ушуан заговорил:

— Вдовствующая императрица говорит, что одиночка заранее знал о смуте в императорской столице.

Пальцы Вдовствующей императрицы снова задвигались по четкам:

— Я лишь недоумеваю.

— Одиночка тоже недоумевает.

Цзи Ушуан поднял взгляд, и его взор пронзил жемчужную занавесь:

— Срочное донесение из дворцовых ворот еще не было доставлено во Дворец Цынин, выжившие у колодца жил жил еще не допрошены, откуда же Вдовствующая императрица заранее узнала, что в столице будет смута?

Атмосфера в зале мгновенно натянулась.

Кто-то из старейшин рода поднял голову и тут же поспешно опустил её.

Звук четок Вдовствующей императрицы замедлился на полтакта.

Но она тут же ответила:

— Внутри дворца стоял такой шум, неужели я, находясь во Дворце Цынин, могла не знать?

— Когда у колодца жил земли в северо-западном углу раздался глухой гул, императорский паланкин находился за пределами города. Внешние ворота Дворца Цынин были уже запечатаны, а императорская гвардия не входила внутрь с докладом.

Голос Цзи Ушуана был невысок, но от него людей придавливало так, что трудно было дышать:

— Откуда же вам стало известно?

Вдовствующая императрица ответила не сразу.

За жемчужной занавесью тонкой змейкой поднимался дымок благовоний, скрывая половину её очертаний.

Цзи Ушуан повернул голову:

— Ли Дэцюань.

Ли Дэцюань тут же поднялся на ноги, достал из рукава тонкую книгу и преподнес её обеими руками:

— Ваше Величество, вот реестр входов и выходов во Дворец Цынин за прошлую ночь. Ранее раб взял его в Ведомстве евнухов по вашему приказу, печать не повреждена.

Цзи Ушуан не взял книгу:

— Читай.

Ли Дэцюань раскрыл страницы, его голос был тонким, но твердым:

— Во вторую стражу, две четверти. Главная распорядительница Дворца Цынин по фамилии Фэн вышла через западный переход, заявив, что действует по приказу Вдовствующей императрицы и идет в малую молельню за ночным благовонием. С ней шел один евнух молельни по имени Лян Юэфу.

Мамка Фэн опустилась на колени перед тронным местом, её плечи и спина напряглись.

Лян Юэфу прижали к полу рядом с ней, пот ручьями стекал с его подбородка на каменные плиты пола.

Ли Дэцюань продолжил чтение:

— В третью стражу, одна четверть. Госпожа Фэн вернулась во дворец. За одну четверть до четвертой стражи служанка Чуньтао из малой кухни Дворца Цынин вышла через западные угловые ворота под предлогом доставки успокаивающего отвара. В первую четверть четвертой стражи Лян Юэфу снова вышел, в реестре возвращения во дворец нет.

Главный надзиратель выглядел мрачно:

— Первая четверть четвертой стражи — это как раз то время, когда ци запорных клиньев на дворцовых воротах была наиболее сильна.

Вдовствующая императрица произнесла из-за занавеси:

— Несколько рабов совершили оплошность, так это теперь хотят повесить на мою голову?

— Одиночка еще не начал считать.

Цзи Ушуан посмотрел на ремесленника, стоявшего на коленях у носилок:

— Говори.

Этот ремесленник только что принял лекарство, его дыхание все еще было слабым, но он стиснул зубы и вымолвил:

— Ничтожный знает Лян Юэфу. У него не хватает фаланги на мизинце. Когда он передал мне карту массива, то сказал, что это секретная схема для подавления злых духов в молельне Вдовствующей императрицы. Ничтожный не смел расспрашивать и просто исполнил всё.

Мамка Фэн тут же зарыдала и закричала:

— Ваше Величество, он возводит напраслину! Рабыня прислуживала Вдовствующей императрице много лет и никогда не видела никаких карт массива жил земли!

От этого окрика Се Чанфэн так испугался, что его рука дрогнула.

Он перебирал четки слишком быстро, и тонкая нить посередине порвалась.

С сухим стуком бусинки покатались по полу.

Се Чанфэн замер, в его сердце первой шевельнулась паника.

Плохо дело.

Он же просто потрогал их, почему они снова сломались?

Самая большая бусина покатилась к ногам Цзи Ушуана, ударилась о нефритовые ступени, и на её оболочке треснула щель.

Внутри не оказалось ни пепла благовоний, ни буддийских сутр.

Наружу выкатилась маленькая печать размером с большой палец, на донышке которой все еще был намазан полукруг темно-красного сургуча.

Ли Дэцюань наклонился, поднял её и, бросив лишь один взгляд, изменился в лице:

— Ваше Величество, это сургучная печать из кладовых поместий Сяо Цзинхэна.

Надзиратель наклонился ближе, чтобы распознать:

— На поверхности печати вырезана секретная метка с номером кирпича пола. Она как раз точно совпадает с недостающей половиной на обрывке схемы из молельни.

Силуэт за жемчужной занавесью наконец зашевелился.

Голос Вдовствующей императрицы стал тяжелее:

— Мне не вещь эта незнакома. Полагаю, слуги утаили её и воспользовались четками Дворца Цынин, чтобы прикрыть свои грязные дела.

Мамка Фэн, словно ухватившись за соломинку, тут же забила челобитные поклоны:

— Это рабыня на мгновение потеряла рассудок! Эту вещь мне передал Лян Юэфу, а я боялась навлечь беду, поэтому и спрятала её внутри четок, Вдовствующая императрица абсолютно ничего не знала!

Лян Юэфу был прижат к полу так, что не мог поднять головы. Услышав это, из его горла вырвался короткий, сдавленный смешок.

Он уже собирался заговорить, но императорская гвардия тут же сжала его за челюсть, не давая прикусить язык.

Цзи Ушуан не стал спорить с Вдовствующей императрицей.

Он даже не спросил, почему эта маленькая печать оказалась спрятана в четках, которыми Вдовствующая императрица пользовалась постоянно.

Он лишь слегка приподнял руку.

Ли Дэцюань всё понял без слов и тут же выложил посреди зала три свитка показаний.

Первые показания — признание служанки Чуньтао о происхождении успокаивающего отвара после того, как мамку Фэн схватили в боковом зале.

Вторые показания — обрывок учетной книги молельни Лян Юэфу, где было записано поступление медных гвоздей на склад и номера кирпичей дворцовых ворот.

Третьи показания — окровавленные признания мастера жил земли, в которых было записано, что во Дворец Цынин приходили люди с картой и забивали гвозди.

Все три свитка лежали рядом, почерк везде был разным, но временные промежутки сходились абсолютно точно.

Цзи Ушуан посмотрел на жемчужную занавесь:

— Вдовствующая императрица может утверждать, что ничего не знала.

Вдовствующая императрица хранила молчание.

— Но Дворец Цынин может вызывать людей, может выходить через дворцовые ворота, может доставлять материалы для молельни и под именем Вдовствующей императрицы передавать

отвар, чтобы навредить Божественному Владыке.

Голос Цзи Ушуана стал холодным:

— Обычному слуге такое не под силу.

Среди старейшин императорского рода кто-то попытался заговорить с призывом проявить снисхождение, но взгляд Цзи Ушуана заставил его проглотить слова обратно.

Он продолжил:

— Объявить волю: с сегодняшнего дня Дворец Цынин лишается права распоряжаться людьми из Шести дворцов. Императорская печать, верительные бирки и ключи от внутренних кладовых подлежат полной передаче в Палату Внутреннего Двора для опечатывания. Вдовствующей императрице надлежит уединенно поститься и предаваться молитвам, без высочайшего указа не принимать посторонних чиновников и членов императорского рода.

Из-за жемчужной занавеси в голосе Вдовствующей императрицы наконец прорезался гнев:

— Император, неужели ты решил взять собственную мать под арест?

— Одиночка лишь очищает дворец для Вдовствующей императрицы.

Цзи Ушуан поднялся, подол его одеяния проскользнул по нефритовым ступеням:

— Если Вдовствующая императрица действительно ни о чем не ведала, тем более стоит позволить мне вычистить всю эту грязь до конца.

Се Чанфэн сжимал в руках наполовину опустевшую связку четок и украдкой прятал руки обратно в рукава.

Ему всё казалось, что, когда тиран произнес «вся эта грязь», он бросил на него взгляд.

Нет, вряд ли это относилось к нему.

Он же был таким послушным, всего лишь сломал одну связку бусинок.

Императорская гвардия вошла внутрь и уволокла мамку Фэн и Лян Юэфу. Внешние ворота Дворца Цынин вскоре захлопнулись и были заперты, и когда алые дворцовые створки сошлись, даже аромат благовоний остался запертым внутри.

Стоило Цзи Ушуан перешагнуть порог зала, как командующий императорской гвардией быстрым шагом подошел к нему и протянул обеими руками срочное донесение:

— Ваше Величество! Известия из-за пределов столичного округа: тридцать охранников из поместья Сяо Цзинхэна под покровом ночи прорвались из княжеского особняка и стремглав помчались к загородной усадьбе!

<http://bllate.org/book/19343/1891465>